

Н.В.Гоголь «Мертвые души»

История создания,
смысл названия,
особенности жанра,
КОМПОЗИЦИИ.

- В своих произведениях Н.В. Гоголь предстает перед нами не только как замечательный писатель.
- «Старайтесь лучше видеть во мне христианина и человека, чем литератора», —призывал он.

Какую цель ставил перед собой Н.В.Гоголь?

- Еще с лицейской поры думал Н.В. Гоголь о службе на благо России. Он искренне и беззаветно любил ее и писал, что молится о спасении Русской земли.
- Достойный сын своего Отечества и истинный христианин, Гоголь не только верил, что Россия — страна истинно христианская.
- «Дружно докажем всему свету, что в русской земле все, что ни есть, от мала до велика, стремится служить Тому же, Кому все должно служить на земле, несется туда же, кверху, к Верховной вечной красоте», но и вдохновенно призывал к служению России.
- «Нет выше звания, как монашеское, — писал он. — Монастырь Ваш — Россия. Облеките же себя умственно рясой чернеца и всего себя умертвите для себя, а не для нее, ступайте подвизаться в ней...»

В чем видел свой долг Н.В.Гоголь?

- Писатель видел смысл собственного служения России в великой ответственности за каждое свое слово, ибо именно оно «есть высший подарок Бога человеку», то орудие, с помощью которого художник «призван все в мире исправлять к добру».
- Но все произведения, созданные им в первый период творчества, кажутся Гоголю лишь «давнюю тетрадь ученика», и он восклицает: «Пора, пора, наконец, заняться делом» (письмо В.А.Жуковскому, 28 июня 1836 года).
- И это дело — работа над «Мертвыми душами», поэмой, на которую автор возлагал большие надежды. «Какой огромный, какой оригинальный сюжет! — писал он. — Вся Русь явится в нем!»

Из письма Н.В.Гоголя А.С.Пушкину:

«Сделайте милость, дайте какой-нибудь смешной или не смешной, но русский анекдот. Рука дрожит написать тем временем комедию».

Замысел произведения

В «Авторской исповеди» Гоголя (написана в 1847 году, напечатана в 1855 г.) читаем: «Он (Пушкин) уже давно склонял меня приняться за большое сочинение и наконец, один раз, после того, как я ему прочел одно небольшое изображение небольшой сцены, но которое, однако же, поразило его больше всего мной прежде читанного, он мне сказал: «Как с этой способностью угадывать человека и несколькими чертами выставлять его вдруг всего, как живого, с этой способностью не приняться за большое сочинение! Это просто грех!»

Вслед за этим начал он представлять мне слабое мое сложение, мои недуги, которые могут прекратить мою жизнь рано; привел мне в пример Сервантеса, который, хотя и написал несколько очень замечательных и хороших повестей, но, если бы не принял за Донкишота, никогда бы не занял того места, которое занимает теперь между писателями, и, в заключение всего отдал мне свой собственный сюжет, из которого он хотел сделать сам что-то вроде поэмы и которого, по словам его, он бы не отдал никому».

Гоголь последовал совету Пушкина, быстро принялся за работу и в письме от 7 октября 1835 года извещал его: «Начал писать «Мёртвых душ». Сюжет раскинулся на предлинный роман и, кажется, будто сильно смешон... Мне хочется в этом романе показать хотя бы с одного боку всю Русь».

Замысел произведения

- Много позднее, в письме к Жуковскому 1848 года, Гоголь пояснял замысел своего творения: «Уже давно занимала меня мысль большого сочиненья, в котором бы представало все, что ни есть и хорошего и дурного в русском человеке, и обнаружилось бы пред нами видней свойство нашей русской природы».

Смысл названия поэмы

- Главная проблема произведения задается уже в заглавии поэмы: противопоставление живого и мертвого и превращение одного в другое.
- 1. Значение заглавия поэмы в контексте ее сюжета расшифровывается как мертвый крестьянин.
- Другое значение названия символично: душа – это то, что бессмертно, то, что подобно Богу, однако для Гоголя она мертва.
- 3. Словосочетание «мертвые души» относится ко всем «серым», «мелким», «средненьким» людям, не имеющим ничего высокого в душе.

Жанр произведения

В процессе работы Гоголь замыслил дать уже не один, а три тома, в которых можно было бы показать Русь уже не «с одного боку», а всесторонне. Второй и третий тома «Мёртвых душ» должны были, по мысли автора, наряду с отрицательными вывести и положительных героев и показать нравственное возрождение «подлеца-приобретателя» Чичикова.

Задуман был не просто роман, а (по гоголевскому определению) «малая эпопея» из современной жизни, но в духе древнегреческого эпоса Гомера и средневековой эпической поэмы Данте «Божественная комедия».

Широта сюжета и насыщенность произведения лирическими местами, позволяющими писателю многообразно выявлять своё отношение к изображаемому, внушили Гоголю мысль назвать «Мёртвые души» не романом, а **поэмой** (! пафосное лирическое начало должно было пронизывать все пространство эпического произведения и усиливаться от главы к главе, от книги к книге).

Но Гоголь сжёг второй том «Мёртвых душ», а к третьему он и не приступал. Позже, в «четырёх письмах к разным лицам» по поводу «Мёртвых душ» он объяснил этот «акт сожжения» тем, что во втором томе не были ясно указаны «пути и дороги к идеалу». Истинные причины глубже и разнообразнее.

Почему Гоголь не смог найти положительного героя для поэмы «?»

Белинский ещё в 1842 году предсказал неизбежность неудачи Гоголя в осуществлении подобного замысла. «Много, слишком много обещано, так много, что негде и взять того, чем выполнить обещание, потому что того и нет ещё на свете», — писал он.

Дошедшие до нас главы второго тома «Мёртвых душ» подтверждают справедливость мыслей Белинского. В этих главах есть блестяще написанные образы, родственные помещикам первого тома (Пётр Петрович Петух, Хлобуев и др.), но положительные герои (добродетельный генерал-губернатор, идеальный помещик Костанжогло и откупщик Муразов, «самым безукоризненным путём» наживший свыше сорока миллионов) явно нетипичны, жизненно неубедительны.

Композиция поэмы строится на отдельных главах, посвященных помещикам и связанным между собой образом дороги.

Замысел «изъездить вместе с героем всю Русь и вывести множество самых разнообразных характеров» predetermined the composition of the poem. It is structured as a story of travels of the «acquirer» Chichikov, who buys the dead factually, but alive legally, i.e. not crossed out from the revision lists, souls.

The central place in the first volume is occupied by five «portrait» chapters (portraits of landlords). These chapters, structured according to a uniform plan, show how on the soil of serfdom different types of landlords and how the right of serfdom in the 20—30s of the XIX century, in connection with the growth of capitalist forces, led the landlord class to economic and moral decline.

Бесхозяйственного помещика Манилова (II глава)

**сменяет мелочная скопидомка Коробочка
(III глава),**

**безалаберного прожигателя жизни Ноздрёва
(IV глава)—**

прижимистый Собакевич (V глава).

**Завершает эту галерею помещиков Плюшкин —
скряга, доведший своё имение и крестьян до
полного разорения.**

Какими были отзывы критиков на выход поэмы?

- Вокруг первого тома сразу же разгорелись жаркие споры. Вопрос о книге Гоголя, по словам Белинского, был «столько же литературным, сколько и общественным». «Между восторгом и ожесточенной ненавистью к «Мертвым душам» середины решительно нет...», — писал Прокопович Гоголю в октябре 1842 года. Одни обвиняли автора в клевете на Россию, другие, напротив, увидели в поэме апофеоз Руси.

- На выход «Мертвых душ» не замедлили откликнуться и журналы. Наиболее подробные и интересные разборы дали Шевырев в «Москвитянине» и Плетнев в «Современнике» — как раз те критики, которые ближе других стояли к Гоголю и более чем кто-либо были посвящены в его замыслы. Так, Плетнев писал, что «на книгу Гоголя нельзя иначе смотреть, как только на вступление к великой идее о жизни человека, увлекаемого страстями жалкими, но неотступно действующими в мелком кругу общества». Замечание Шевырева о «неполноте комического взгляда, берущего только вполобхвата предмет», особенно понравилось Гоголю.

- В том же 1842 году в Москве вышла брошюра Константина Сергеевича Аксакова "Несколько слов о поэме Гоголя: «Похождения Чичикова, или Мертвые души»", в которой он сравнивал Гоголя с Гомером, находя у них общий взгляд на мир — «всеобъемлющее эпическое созерцание». По мысли критика, поэма Гоголя возрождала в русской литературе традиции гомеровского эпоса. «Уж не тайна ли русской жизни лежит, заключенная в ней, не выговорится ли она здесь художественно?» — вопрошал Аксаков, разумея всю поэму в целом.

- "Как всякое глубокое создание, «Мертвые души» не раскрываются вполне с первого чтения даже для людей мыслящих, — писал Белинский, — читая их во второй раз, точно читаешь новое, никогда не виданное произведение".
- Однако именно Белинскому принадлежит определение поэмы, как «творения чисто русского, национального, выхваченного из тайника народной жизни <...> дышащего страстною, нервистою, кровною любовью к плодovитому зерну русской жизни», и Гоголя как «русского национального поэта во всем пространстве этого слова». Одним из первых критик подчеркнул и важнейшую особенность творчества Гоголя — его исключительную оригинальность и самобытность.

АНАЛИЗ 1 ГЛАВЫ

- Всего и надо, что вчитаться, - боже мой,
Всего и дела, что помедлить над
строкою -
Не пролистнуть нетерпеливою рукою,
А задержаться, прочитать и перечесть.
Ю. Левитанский

Н.В. Гоголь действительно мастер художественного слова, который так умело и точно подбирает каждое слово. Иногда мелкая деталь красноречивее пространного описания или развернутой характеристики. Именно такая манера и заставляет вдумчиво читать и размышлять над страницами поэмы Н. В. Гоголя.